

II.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ НАЧАЛЪ

ТОРГОВАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПЕТРА-ВЕЛИКАГО.

Статья первая.

=

Когда различные роды дѣятельности, направленной къ матеріальному производству, отдѣлились другъ отъ друга, мѣна произведеній сдѣлалась необходимою для удовлетворенія разнообразнымъ потребностямъ челоѣка.

Торговля производителей была результатомъ распредѣленія занятій въ челоѣческомъ обществѣ. Но торговля, въ собственномъ смыслѣ, предполагаетъ отдѣльный классъ лицъ, занимающійся единственно мѣною вещей, въ производствѣ которыхъ онъ не принимаетъ прамаго участія. Она является тогда только, когда разнообразіе, изобиліе произведеній и непрерывная мѣна, сдѣлають возможнымъ и даже необходимымъ существованіе торговаго сословія — посредниковъ между различными классами производителей-потребителей.

И въ торговлѣ мы замѣчаемъ такое же раздѣленіе труда, какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ она получаетъ большую самостоятельность и большее развитіе, различныя торговыя операціи отдѣляются другъ отъ друга; различные роды и виды торговли составляютъ предметъ особой дѣятельности.

Между производителями и продавцами, которые занимаются розничной торговлей, являюся новые посредники — купцы, занимающіеся оптовой торговлей. Въ сдѣлкахъ между лицами торговаго сословія принимаетъ участіе маклеръ. Этимъ, однакожь, не ограничивается число лицъ, принадлежащихъ къ торговому сословію; торговля въ обширныхъ размѣрахъ требуетъ много вспомогательныхъ занятій, которыя можно сравнить съ личными услугами; таковы именно: отправленіе, пріемъ и доставка товаровъ, завѣдываніе отдѣльными торговыми дѣйствіями и проч.

Различные роды и виды торговли рѣзче отдѣляются другъ отъ друга. Кромѣ торговли внутренней, ограничивающейся предѣлами одного государства, является торговля внѣшняя въ трехъ главныхъ видахъ: 1) внѣшняя непосредственная, когда торгующія государства потребляютъ произведенія другъ друга. 2) Внѣшняя транспортная или посредническая, когда купцы одного государства занимаются мѣною произведеній между другими государствами; 3) внѣшняя транзитная, когда товаръ перевозится черезъ государство, для потребления его въ другомъ иностранномъ государствѣ.

Это дѣленіе торговли на внутреннюю и внѣшнюю, въ трехъ главныхъ видахъ, основывается не на общихъ отвлеченныхъ началахъ, но на историческомъ развитіи экономіи человѣческихъ обществъ. Каждое самостоятельное государство представляетъ, въ отношеніи къ хозяйству, одно цѣлое. Его общественная экономія—государственная, областная, общинная, опираясь на хозяйство частное, вмѣстѣ съ нимъ получаетъ индивидуальное значеніе и находится въ связи съ экономією другихъ самостоятельныхъ государствъ.

При такомъ отдѣльномъ экономическомъ значеніи человѣческихъ обществъ, различныя отрасли торговли имѣютъ неодинаковую важность для государства. Назначеніе внутренней торговли состоитъ въ возможно-полномъ обезпеченіи внутренняго рынка разнообразными предметами потребления.

Внѣшняя непосредственная торговля должна служить къ обмѣну излишка отечественныхъ произведеній на иностранныя, для цѣлоденія недостаточной и односторонней внутренней производительности. Во внѣшней торговлѣ, туземныя произведенія вступаютъ въ соперничество съ произведеніями другихъ государствъ, и должны выдержать его для лучшаго обезпеченія внутренняго рынка предметами, въ которыхъ ощущается недостатокъ. Другія двѣ отрасли торговли, транспортная и транзитная, служатъ главнымъ образомъ *средствомъ* для оживленія внѣшней *непосредственной* торговли, *посредствомъ* образованія значительныхъ морскихъ купеческихъ силъ, сосредоточенія огромныхъ капиталовъ въ торговыхъ пунктахъ государства и проч.

Вліяніе торговли на разностороннее и правильное развитіе всѣхъ отраслей промышленности, необходимыхъ для существованія государства какъ самостоятельнаго цѣлаго и какъ члена человѣческихъ обществъ; связь, которая существуетъ между дѣятельной торговлей и благосостояніемъ народнымъ; необходимость соперничества иностранцевъ во внѣшней торговлѣ, которое бываетъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ болѣе развиты промышленныя силы другихъ государствъ; наконецъ, существованіе цѣлаго сословія занимающагося торговлей: все это предполагаетъ со стороны правительства дѣятельность законодательную, болѣе или менѣе непосредственное участіе въ судьбѣ торговли.

Первоначально законодательство удовлетворяетъ только возникающимъ потребностямъ; въ послѣдствіи, когда цивилизація достигаетъ высшаго ступени, основаніе торговаго законодательства составляютъ начала, вы-

веденная наукой изъ самаго существа торговой промышленности и значенія ея въ ряду другихъ отраслей народнаго хозяйства.

Политико-экономическій характеръ XVII и первой половины XVIII вѣка до появленія физиократовъ и школы Адама Смита, отдичается стремленіемъ подчинить всю дѣятельность промышленную законодательнымъ мѣбрамъ и патронату правительства съ тѣмъ, чтобъ доставить ей необходимую защиту и подчинить интересамъ государства. Это направленіе обнаруживается и въ практической жизни и въ наукѣ. Буагидьеръ представляетъ одно изъ немногихъ исключеній и долженъ быть разсматриваемъ, какъ предвѣстникъ позднѣйшей системы.

Физиократы, Адамъ Смитъ и его школа составляютъ реакцію противъ этого направленія, которое развилось изъ практической жизни и, безспорно, имѣло корень въ самой дѣйствительности. Но реакція зашла слишкомъ далеко. У физиократовъ, и особливо у писателей школы Адама Смита, идея государства, какъ экономическаго цѣлага, почти исчезаетъ. Взаимное уравниваніе частныхъ эгоистическихъ интересовъ казались дѣломъ совершенно естественнымъ, необходимымъ результатомъ свободнаго обнаруженія экономическихъ силъ. Обращая особенное вниманіе на предрассудки минувшаго и на устарѣлыя постановленія, которые требовали одного преобразования, послѣдователи Адама Смита дали экономическимъ изслѣдованіямъ XVII и первой половины XVIII вѣка общее названіе меркантильной системы и приписывали болѣею части писателей мысль, что золото и серебро составляютъ существенную часть народнаго богатства, а привлеченіе благородныхъ металловъ въ государство—главную цѣль экономической политики.

Однакожь въ настоящее время начинаютъ мало-по-малу сознать, что государство, какъ самостоятельное отдѣльное цѣлое, не допускаетъ экономическаго порядка, опирающагося на чисто-космополитическій принципъ; что въ основаніи этого порядка должно быть положено не эгоистическое разрушительное начало, но стремленіе къ упроченію выгоды всѣхъ и каждаго не только въ предѣлахъ одного государства, но и во внѣшнихъ сношеніяхъ, путемъ взаимности. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали понимать необходимость устроить разумнымъ образомъ всѣ отношенія въ общественной и частной жизни, устранять враждебное столкновеніе эгоистическихъ интересовъ и направлять ихъ къ достиженію всеобщаго благосостоянія. Стали понимать, что естественный порядокъ вещей представляетъ дѣйствіе силъ подчиненнымъ не столько разумнымъ началамъ, сколько случайности, и тогда только могъ бы служить закономъ для дѣятельности человѣка, когда бы всѣ дѣйствія его носили печать высшей нравственности. Содѣйствіе правительства необходимо для того, чтобъ преодолѣть препятствія и преграды, которыя встрѣчаетъ промышленность въ самомъ народѣ. Для достиженія этой цѣли необходимо дѣйствовать на дѣятельность промышленную. Еще большее значеніе имѣетъ вліяніе правительства на хозяйственныя отношенія народа, при удовлетвореніи государственнымъ потребностямъ соединенными силами частныхъ лицъ, какъ потому, что эти потребности находятся въ тѣсной связи съ успѣхами жизни общественной, такъ и потому, что безъ

хорошаго экономического устройства удовлетвореніе имъ невозможно. Наконецъ, когда дѣло идетъ о существованіи государства какъ самостоятельнаго цѣлаго, интересы государственные нѣрѣдко берутъ верхъ надъ промышленными.

Такимъ-образомъ задача настоящаго времени состоитъ въ примиреніи двухъ предъидущихъ экономическихъ системъ; она состоитъ въ томъ, чтобы дать наибольшую свободу обнаруженію частныхъ хозяйственныхъ интересовъ, тѣсно связать ихъ между собою и съ интересами государства, въ которомъ должна заключаться для нихъ возможная гарантія. Въ-слѣдствіе этого идеи экономическія XVII и начала XVIII вѣка получили опять значеніе въ практической жизни, тѣмъ болѣе, что вѣрность нѣкоторыхъ положеній, долго оспариваемыхъ, оправдывалась на опытъ.

Это указаніе на отношеніе экономического направленія XVII в первой половинѣ XVIII вѣка къ позднѣйшимъ системамъ для насъ особенно важно, потому-что оно проясняетъ значеніе преобразованія, сдѣланнаго Петромъ-Великимъ въ торговомъ законодательствѣ.

Приступая къ изслѣдованію начала торговаго законодательства Петра-Великаго, рассмотримъ прежде всего общія основанія его торговыхъ постановленій, такъ-какъ эти общія основанія заключаютъ въ себѣ нѣрѣдко начала экономического развитія въ практической жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ сознанныя тогдашней наукой.

Тотъ практическій меркантилизмъ, который полагаетъ, что въ деньгахъ заключается сущность народнаго богатства, и что накопленіе ихъ внутри государства составляетъ главную задачу экономического законодательства, встрѣчается въ постановленіяхъ царя Алексѣя Михайловича и даже Петра-Великаго; но онъ едва ли былъ положенъ въ основаніе нашей хозяйственной политики. Такъ въ Новоторговомъ Уставѣ запрещено было продавать кизиль-башамъ, золото и ефимки, потому-что они многое золото и серебро изъ Московскаго Государства вывозятъ (1); впрочемъ, такое же запрещеніе относилось и къ неблагогороднымъ металламъ (2). Запрещено было частнымъ лицамъ продавать жемчугъ и каменья и беречься отъ мѣны на русскіе товары, такъ-какъ и въ другихъ государствахъ берегутъ серебро, чтобы отъ роскоши въ убожество не приходило (3). Съ этой же цѣлью и при Петрѣ-Великомъ запрещено было употреблять золото и серебро на фабрикахъ (4). Запрещенъ былъ привозъ въ Астрахань табака, потому-что восточные народы много серебра на него изъ Россіи вывозили и тѣмъ обогащались (5). Та же мысль объ увеличеніи количества денегъ въ государствѣ, которая, по словамъ Петра-Великаго, «суть артеріею войны», обнаруживается постоянно и въ позднѣйшихъ постановленіяхъ: о завладѣніи

(1) Полное Собраніе Законовъ, № 408, ст. 79.

(2) П. С. З., № 4185 и др.

(3) П. С. З., № 408, ст. 94.

(4) П. С. З., № 3839.

(5) П. С. З., № 1585, ст. 21, стр. 316.

золотыми присаками въ землѣ Контайши; объ отдачѣ золота и серебра въ передѣль денжный съ тѣмъ, чтобъ деньги въ народѣ умножились; о мѣрахъ для привоза большаго количества золота изъ Китая; о продажѣ русскихъ произведеній, при посредствѣ консуловъ, преимущественно на деньги и проч. (1). Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ предоставленъ былъ безошляпный привозъ золотыхъ и сѣмковъ и безошляпный вывозъ предметовъ, купленныхъ на эти деньги (2). При Петрѣ-Великомъ правительство не только значительно ограничивало, но даже запрещало вывозъ золота и серебра за границу (3). Несмотря на это обнаруженіе меркантильныхъ идей, узаконенія о благородныхъ металлахъ имѣли болѣе въ виду цѣли финансовыя, нежели экономическія вообще. Правительство перечекаивало иностранную монету на русскіи деньги и получало при этомъ прибыль: при Алексѣѣ Михайловичѣ на каждый сѣмокъ по 7 алтынъ и по 2 деньги и даже по 8 алтынъ (4). Такого же рода прибыль получало оно при перечеканіи золота и серебра, покупаемаго внутри государства по низкой цѣнѣ (5). Но прибыль въ концѣ царствованія Петра-Великаго была не такъ значительна, какъ въ прежнее время—не болѣе 20 копеекъ на сѣмокъ (6). Еще менѣе можно найти слѣдовъ меркантилизма въ другихъ частяхъ законодательства. Мысль о торговомъ балансѣ также не была чужда законодателю. Регламентомъ Коммерц-Коллегіи 1724 года, ей порученъ былъ надзоръ за привозомъ и отпускомъ товаровъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобъ Петръ-Великій насильственными мѣрами старался достигнуть выгоднаго торговаго баланса, для накопленія золота и серебра внутри государства. Таможенная система считалась средствомъ для уменьшенія цѣны привоза и увеличенія цѣны отпуски, но должна была оказывать покровительство возникающимъ отраслямъ отечественной обрабатывающей промышленности. Словомъ, меркантилизмъ проявляется въ законодательствѣ не какъ принципъ, а какъ понятіе того времени о деньгахъ, еще не очищенное наукой, и которое не могло не высказаться нѣкогда въ самомъ законѣ.

Итакъ практическій меркантилизмъ не составлялъ основанія торговаго законодательства Петра-Великаго; но идеи экономическія конца XVII и начала XVIII вѣка получили въ немъ нѣкоторое примѣненіе. Впрочемъ, примѣненіе это указываетъ болѣе на глубокое знакомство съ дѣйствительною жизнью и ея требованіями, чѣмъ на построение государственной экономіи по отвлеченнымъ началамъ теорій.

Отличительный характеръ экономическихъ системъ XVII и начала XVIII вѣка, какъ мы сказали выше, состоитъ въ стремленіи объять всѣ хозяйственныя отношенія законами; подчинить промышленность над-

(1) П. С. З., №№ 3716, 4193, 4286, 4397.

(2) П. С. З., № 408, ст. 72.

(3) П. С. З., №№ 3686, ст. 60 и др., 3622, ст. 73, 4185 и др.

(4) Кошкинъ, гл. VII, стр. 77.

(5) П. С. З., №№ 2330, 2351.

(6) Чудковъ. Историческое описаніе російской коммерціи, т. IV, нѣ 1, стр. 395.

бору и патронату правительства съ тѣмъ, чтобъ направить ея къ достиженію интересовъ государственныхъ, съ которыми должны совпадать интересы самыхъ простыхъ подданныхъ. Только при такомъ подчиненіи становится возможнымъ преслѣдованіе всѣхъ хозяйственныхъ цѣлей: оживленіе внутреннихъ оборотовъ, образованіе морскихъ купеческихъ силъ, развитіе выгодной непосредственной внѣшней торговли и проч.

Для оживленія внутреннихъ торговыхъ оборотовъ и усиленія производительности, по мнѣнію тогдашнихъ экономистовъ, было необходимо установленіе опредѣленнаго порядка, облегчающаго движеніе торговли, и быстрое обращеніе достаточнаго количества денегъ внутри государства. Деньги цѣнились не столько какъ богатство само-по-себѣ, но какъ средство къ образованію новыхъ богатствъ. Такъ Боденъ говоритъ: «мысль, что должно измѣрять богатство государства по количеству золота и серебра, которымъ оно обладаетъ, совершенно несправедлива. Гора вычеканеннаго золота безъ движенія, остается бесполезной массой: миллионъ, который воспроизводится двадцать разъ обращеніемъ, имѣетъ то же дѣйствіе, какъ 20 миллионновъ, употребленныхъ одинъ только разъ (1).

Ту же самую мысль высказалъ Лѳ (Law). «Если деньги» говоритъ онъ, «недостаточны для-того, чтобы привести въ дѣйствіе промышленность, надо пустить въ обращеніе кредитъ (2). Онъ идетъ еще далѣе нежели Боденъ. Золото и серебро, говоритъ Лѳ, въ-теченіе двухъ столѣтій потеряли свое прежнее значеніе и еще болѣе утратятъ его. Ежедневно они теряютъ свою цѣну въ торговлѣ; напротивъ-того, земли не могутъ потерять своего употребленія и должны еще возвыситься въ цѣнѣ. Слѣдовательно, банковая монета, обезпеченная землею, должна быть предпочтена монетѣ металлической (3). Хотя, вообще, обращенію денегъ приписывали слишкомъ большую важность, но нельзя сказать, что количество ихъ въ государствѣ и быстрота обращенія дѣло совершенно-безразличное. Деньги составляютъ, для отдѣльныхъ производителей— капиталъ обращающійся, для народной промышленности — капиталъ постоянный; итакъ, если деньги, это особаго рода подвижное орудіе, которое приводитъ въ дѣйствіе промышленныя предпріятія, сдѣлаются въ одномъ государствѣ дороже нежели въ другомъ: въ такомъ случаѣ, пока приливъ металла возстановитъ прежнее равновѣсіе, дешевизна всѣхъ произведеній внутри государства можетъ подѣйствовать вредно на народную производительность, и неизбежное возвращеніе денегъ можетъ быть соединено съ пожертвованіемъ части производительнаго народнаго капитала. Такъ, если часть монеты будетъ вывезена изъ государства, на-примѣръ, въ случаѣ голода для закупки хлѣба, то остальное количество не будетъ уже такъ-хорошо удо-

(1) *Abrégé de la republique de Bodin*. MDCCLV. T. II, ch. XI, p. 87.

(2) *Law. Considérations sur le commerce et l'argent*.

(3) *Bargemont. Histoire d'Ec. pol.* T. II, ch. I. — *Law. Considérations*, ch. VII, p. 135 sq.

влѣтворають потребностямъ обращенія, и въ производительности обнаружится меньшая дѣятельность. Конечно, хорошая кредитная система можетъ смягчить такой кризисъ; но кредитъ, въ критическихъ случаяхъ, когда довѣріе исчезаетъ, рѣдко можетъ оказать большую услугу.

Для снабженія внутреннихъ оборотовъ достаточнымъ количествомъ монеты, старались имѣть на своей сторонѣ выгодный торговый балансъ; указателемъ выгоднаго торговаго баланса считали вексельный курсъ. Несмотря на то, что школа Адама Смита отвергала важность торговаго баланса и вексельнаго курса: въ новѣйшее время финансовыя кризисы Англии и Франціи, при сильныхъ неурожаяхъ, доказали возможность невыгоднаго торговаго баланса и вредныя послѣдствія уменьшенія количества денегъ въ государствѣ. Но обезпеченіе внутренняго рынка деньгами и оживленіе внутреннихъ оборотовъ мѣрами торговой политики, были недостаточны. Промышленное могущество государства и процвѣтаніе вѣдшей торговли требовали развитія морскихъ купеческихъ силъ; съ этой цѣлью издавали законы о мореплаваніи, давали преимущества отечественнымъ кораблямъ во вѣдшей торговлѣ, въ каботажномъ мореплаваніи и пр. Только при помощи морскихъ купеческихъ силъ, можно было распространить непосредственную вѣдшую торговлю и соперничать съ другими государствами на иностранныхъ рынкахъ. Но для отправленія выгодной вѣдшей торговли; считали необходимымъ дать промышленности корпоративное устройство; посредствомъ гильдій, цеховъ, компаній мануфактурныхъ и торговыхъ, которымъ рѣдко предоставлялись цѣлыя отрасли промышленности, или исключительная торговля съ отдельными государствами и колоніями.

Такой порядокъ въ торговой промышленности, подчинившій всѣ хозяйственныя отношенія постановленіямъ закона, былъ результатомъ историческаго развитія человеческихъ обществъ. Онъ былъ особенно необходимъ для Россіи, отставшей отъ Запада на поприщѣ экономическомъ. Достигая вполне современныхъ условій, отъ которыхъ завистью промышленное и въ-особенности торговое могущество государства, Петръ-Великій, путемъ правительственныхъ распоряженій и законодательныхъ мѣръ, старался дать нашей торговлѣ новое направленіе и лучшее устройство, согласное съ интересами государства и выгодами народа.

Основаніе этого направленія составляло современныя идеи, развитыя на Западѣ и въ практической жизни и въ наукѣ; но преобразование состояло не въ одной перестройкѣ стараго, но новымъ заимствованнымъ теоріямъ: мысли Петра-Великаго объ изобиліи и довольствѣ, т. е. о богатствѣ и благосостояніи народа, имѣютъ свою самобытность, и обнаруживаютъ не только вѣрный взглядъ законодателя на экономическія отношенія, но также и глубокое знакомство съ хозяйственнымъ положеніемъ Россіи.

«Всякаго рода изобиліе», говоритъ Петръ-Великій, въ регламентѣ Главнаго-Магистрата, «при Божіей помощи и доброй полиціи, вна-

чалъ отъ корабельнаго морскаго хода, такожь отъ свободнаго и безъ-обиднаго во всемъ вездѣ купечества и искуснаго руководѣнія собственную свою имѣть силу и умножительное дѣйство»... (1). Итакъ, хотя морской торговлѣ дано первое мѣсто, но изобиліе разсматривается такъ же, какъ результатъ внутреннихъ безпрепятственныхъ оборотовъ и внутренней производительности: «изобиліе, при хорошемъ управленіи, имѣть собственную свою силу и умножительное дѣйство».

Въ этомъ же постановленіи, исчисляя выгоды, доставляемыя ярмарками, Петръ-Великій говоритъ: «На тѣ ярмарки привозятъ изъ другихъ мѣстъ всякіе хлѣбные и харчевые припасы, и лошадей и скотъ пригоняютъ на продажу, и отъ того вездѣ торги и промыслы умножаются, а въ народѣ происходитъ изъ того всякое довольство» (2). Здѣсь важность внутренней торговли и оборотовъ предметами первой необходимости, нашли самую справедливую оцѣнку, и ясно высказано, что довольство зависитъ не отъ одного изобилія денегъ, но отъ изобилія первыхъ необходимыхъ предметовъ въ жизни и отъ оживленныхъ оборотовъ этими произведеніями.

Преобразование торговаго законодательства и лучшее устройство торговой промышленности, требовали учрежденія особаго управленія по этой части; поэтому Петръ Великій прежде всего обращалъ вниманіе на этотъ предметъ. Въ хорошо-устроенномъ торговомъ управленіи онъ видѣлъ исполнителя своихъ предначертаній, а въ-послѣдствіи—помощника въ трудномъ дѣлѣ преобразованія. вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ-Великій заботился объ уравненіи правъ торгующихъ лицъ, старался дать болышую самостоятельность и болышее единство торговому сословію, и принималъ мѣры къ оживленію внутреннихъ оборотовъ и внѣшней торговли. Въ-особенности послѣдняя требовала дѣятельнаго содѣйствія правительства. Петръ-Великій поощрялъ ее, всѣми средствами: усиленіемъ мореплаванія, заключеніемъ торговыхъ трактатовъ, учрежденіемъ компаній, подъ покровительствомъ и съ помощію правительства, назначеніемъ торговыхъ агентовъ иностранныхъ земляхъ, образованіемъ приморскихъ торговыхъ центровъ и пр.

Но вообще во всѣхъ частяхъ торговаго законодательства Петра-Великаго, преобладаетъ одна главная идея: надлежащее устройство или правильный ходъ торговли, «чтобы купечество свое порядочное теченіе имѣло». Правильное движеніе торговли требовало учрежденія управленія надъ этой промышленностью, образованія торговаго сословія, поощренія, охраненія и свободы торговли.

Подъ свободой торговли въ то время понимали не уничтоженіе пошлинъ, торговыхъ компаній и пр., но свободное, безпрепятственное отправленіе торговли, подъ защитою законовъ и въ законныхъ предѣлахъ, т.-е. такихъ, которые дѣлаютъ ее выгодной для цѣлаго общества, а не для отдѣльныхъ частныхъ лицъ (3). При такомъ толкова-

(1) П. С. З., № 3708, гл. XI.

(2) П. С. З., № 3708, гл. XVII.

(3) Mélon. Essai politique sur le commerce, Ch. XI, p. 140 sq.

ни свободы торговли, интересы общественные нередко брали перевесъ надъ частными, Тѣмъ не менѣе, свобода торговли, въ томъ ограниченномъ смыслѣ, какъ понимали ее въ началѣ 18-го вѣка, сдѣлала при Петрѣ-Великомъ значительные успѣхи: торговое сословіе получило защиту и средоточіе въ самостоятельномъ торговомъ управленіи; торговля занята сдѣлалась доступными лицамъ всѣхъ сословій, съ немногими ограниченіями; торговля монополія, въ концѣ царствованія Петра-Великаго, были почти совсѣмъ уничтожены. Развитие основнаго начала торговаго законодательства Петра-Великаго, мы будемъ преслѣдовать въ постановленіяхъ:

- 1) Относящихся къ торговому управленію;
- 2) Опредѣляющихъ составъ торговаго сословія, права и обязанности торгующихъ лицъ;
- 3) Относящихся къ устройству, поощренію и охраненію торговой промышленности.

УПРАВЛЕНІЕ ПО ТОРГОВОЙ ЧАСТИ (*).

Развитіе и примѣненіе торговаго законодательства, предполагаетъ существованіе особаго управленія, которое знало бы и понимало отношенія торгующихъ лицъ и потребности самой торговли. Такое управленіе должно находиться въ тѣсной связи съ торговымъ сословіемъ; но, возвышаясь надъ частными интересами купца, не должно упускать изъ вида интересовъ производителей и потребности цѣлаго государства. Словомъ, необходимо существованіе высшаго управленія по торговой части, которое могло бы здраво обсудить предметы торговаго законодательства и находилось въ то же время въ соприкосновеніи съ другими отраслями государственнаго управленія, гдѣ бы интересы торговли уравнивались съ другими государственными интересами.

Для надзора за соблюденіемъ торговыхъ постановленій на мѣстѣ, за исполненіемъ обязанностей торговаго сословія къ государству, для сбора податей съ купцовъ, для суда и расправы въ торговыхъ дѣлахъ, необходимо особое мѣстное управленіе, состоящее изъ лицъ торговаго сословія. Это мѣстное управленіе должно имѣть еще другое значеніе. Такъ-какъ лица торговаго сословія скорѣе всего могутъ ощущать потребность въ тѣхъ или другихъ мѣрахъ со стороны правительства, то имъ обыкновенно дается право дѣлать представленія высшему управленію, которое получаетъ въ этихъ просьбахъ купечества матеріалъ для своихъ разсужденій, почерпнутый въ самой дѣятельности, и указывающій на настоящія, существующія потребности.

Эти двѣ ступени управленія существенно необходимы; необходимо управленіе высшее, которое имѣло бы въ виду общіе интересы торговли, и управленіе мѣстное. Последнее можетъ существовать отдѣльно, самостоятельно, или слитно съ городскимъ управленіемъ; тѣмъ-

(1) Матеріалы для статистики Россійской Имперіи, Спб., 1839, ст. 3—32.

больше, что города составляют центр торговой деятельности. Въ такомъ случаѣ, мѣстное городское и торговое управленіе, могутъ имѣть свое особое средоточіе. — Они получили его при Петрѣ-Великомъ въ Главномъ-Магистратѣ. Въ учрежденіяхъ Петра-Великаго, относящихся къ торговому управленію, довольно-рѣзко обозначаются двѣ эпохи:

- 1) Предшествовавшая учрежденію Сената и Коммерц-Коллегіи, и
- 2) Обвиняющая собою періодъ времени отъ образованія этихъ высшихъ установленій.

Учрежденія торговаго отдѣла несутъ отпечатокъ старины, прежняго порядка вещей; но этотъ старый порядокъ, подъ вліяніемъ новыхъ идей получаетъ дальнѣйшее развитіе и въ слѣдствіе того, новый видъ. Здѣсь нѣтъ того образовательнаго начала, которое Петръ-Великій полагалъ въ основаніе учреждаемыхъ имъ управленій.

Сначала онъ является, можно-сказать, однимъ душою реформы; слѣдовательно, необходимы были исполнители, отъ которыхъ не требовалось, и нельзя было ожидать содѣйствія въ духѣ новаго порядка. Управленіе, образованное изъ бургомистровъ, имѣло опредѣленный, ограниченный кругъ обязанностей, къ которымъ не относилась обязанность развѣчивать новыя установленія въ государствѣ, принимать мѣры къ содѣйствованію торговой промышленности и проч. Управленіе это является не столько дѣятельнымъ участникомъ въ преобразованіи, сколько переходомъ къ реформѣ окончательной. Учрежденіе Сената составляетъ эпоху въ торговомъ законодательствѣ Петра-Великаго. Съ этого времени начинается развитіе чрезвычайно-важнаго начала въ учрежденіяхъ государственныхъ, которое довершило торжество реформы. Первоначально Сенатъ, а въ-послѣдствіи Коммерц-Коллегія и Главный-Магистратъ получили другую программу отъ государя, которая открывала имъ высшій родъ дѣятельности — образовательной: имъ предоставлено было предначертаніе постановленій по торговой части, учрежденіе торговыхъ компаній, армарокъ и пр.

Хотя въ регламентахъ Коммерц-Коллегіи и Главнаго-Магистрата установлены были и экономическія начала, съ которыми они должны были соображаться, но этимъ дано было только направленіе ихъ дѣятельности, направленіе совершенно-необходимое для-того, чтобы всѣ отрасли управленія имѣли въ виду одну цѣль. Въ эту эпоху, когда все подвергалось преобразованію, слѣдовало установить твердыя начала для практической дѣятельности и въ управленіи по торговлѣ. Итакъ, прежде всего должно разсмотрѣть начала, положенныя въ основаніе учрежденій, установленныхъ Петромъ-Великимъ до образованія Сената, и во-вторыхъ, въ послѣдующее за тѣмъ время.

Для-того, чтобы пояснить цѣль учрежденій по торговому управленію и начала, по которымъ они были образованы, обратимъ вниманіе: 1) на ступени этого управленія, степень и пространство власти каждаго; 2) на составъ отдѣльныхъ управленій; 3) на предметы вѣдомства.

Къ первому отдѣлу времени должно отнести управленіе, образованное изъ бургомистровъ и инспекторовъ ратушскаго вѣдомства; къ вто-

тому отдѣлу времени: 1) Правительствующій Сенатъ, какъ правительственное мѣсто, которое, до учрежденія Коммерці-Коллегіи, вѣдѣвало непосредственно важнѣйшими дѣлами по торговой части; 2) Коммерц-Коллегію и въ 3) Главный-Магистратъ.

Приступая къ изложенію учрежденій Петра-Великаго по торговлѣ, бросимъ взглядъ на эпоху предшествующую.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича торговое сословіе — московскіе торговые люди, всѣхъ городовъ посадскіе люди, устроены были сотнями и слободами, и выбирали изъ среды своей старостъ и окладчиковъ (1). Это устройство было цѣлью сборовъ податей и исправленій различныхъ повинностей. Но какъ по уплатѣ податей, такъ и по дѣламъ судебнымъ; лица торговаго сословія вѣдали въ различныхъ приказахъ, гдѣ кто вѣдомъ и судимъ (2).

Недостатокъ такого управленія, былъ живо ощущаемъ. Новоторговый уставъ содержитъ постановленія, которыя измѣняютъ прежній порядокъ вещей. Онъ вмѣняетъ въ обязанность таможенному управленію охранять выгоды торговаго сословія и въ Архангельскѣ представляетъ гостю съ товарищами судъ и расправу въ торговыхъ дѣлахъ, какъ между Русскими, такъ между Русскими и иноземцами (3). Наконецъ предположено было вѣдать купецкихъ людей, въ одномъ пристойномъ приказѣ, государеву боярину, для-того чтобъ торговое сословіе находило въ немъ защиту, какъ по дѣламъ внѣшней торговли и въ порубежныхъ городахъ, такъ и отъ притѣсненій воеводъ. Въ этомъ же приказѣ предположено было давать судъ и расправу купецкимъ людямъ для-того, чтобъ они, волочась по многихъ приказахъ, не оставляли своихъ занятій и вслѣдствіе того возрастали ихъ торговый промышляль. Мысль эта, кажется, была въ виду правительства при Феодорѣ Алексѣевичѣ (4); по осуществленіе ея въ духѣ новаго порядка вещей, принадлежитъ Петру-Великому.

Въ 1699 году 30 января, изданы два замѣчательныя постановленія: одно о выборѣ бурмистровъ въ Москвѣ, другое о выборѣ добрыхъ и правдивыхъ людей въ земскія избы: какъ тѣхъ, такъ и другія; для расправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ и для сбора доходовъ, независимо отъ приказныхъ и воеводъ.

Выборные, засѣдавшіе въ земскихъ избахъ, получили тоже названіе бурмистровъ. Въ Москвѣ бурмистры засѣдали въ Бурмистрской-Палатѣ, переименованной въ Ратушу, въ другихъ городахъ въ земскихъ избахъ и ратушахъ (5).

I. *Управленіе, образованное изъ бурмистровъ, представляетъ три ступени.* Высшее управленіе сосредоточивалось въ Московской Ратушѣ. Вторую ступень должно было составить управленіе большихъ городовъ

(1) Кошкинъ. Гл. X.

(2) Кошкинъ. Гл. X. — П. С. З., № № 799, 804.

(3) П. С. З., № 408, ст. 2.

(4) П. С. З., № № 824, 1145.

(5) П. С. З., № 2087. — Въ № 1715 упоминается о Бурмистрской-Палатѣ въ Каргополѣ.

Великаго-Новгорода, Пскова, Астрахани и проч.; къ этимъ городамъ повелѣно было приписать малые города и уѣзды, которые составляли провинцію большаго города. Приписные города составляли третью ступень управленія.

Земскіе бурмистры настоящихъ, т.-е. главныхъ городовъ, должны были вѣдать приписныхъ земскихъ, также таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ во всякихъ дѣлахъ, и надзирать за ними по сбору доходовъ. Далѣе бурмистрамъ настоящихъ городовъ поручено было, по указамъ изъ Московской Бурмистрской Палаты, высылать вѣдомости, отчеты и доходы въ Москву вмѣстѣ съ бурмистрами, которымъ они были поручены, и чинить указъ о какихъ дѣлахъ можно, какъ о чемъ надлежитъ. Что же касается дѣлъ, о которыхъ указу чинить будетъ невозможно, то о нихъ велѣно было писать къ Москвѣ въ Бурмистрскую Палату. Такимъ образомъ Бурмистрская-Палата, въ послѣдствіи Ратуша, не была поставлена въ необходимость входить въ непосредственныя сношенія съ приписными бурмистрами, подчиненными бурмистрамъ главныхъ городовъ (1).

II. *Составъ управленія*, образованнаго изъ бурмистровъ, представляетъ нѣкоторыя особенности въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ.

Въ Москвѣ бурмистры выбирались погодно изъ гостей, изъ гостинной сотни и изъ всѣхъ сотенъ и слободъ по одному человѣку, изъ посадскихъ промышленныхъ и изъ купецкихъ людей добрыхъ и правдивыхъ. Изъ этихъ бурмистровъ выбирались 12 человѣкъ, которые должны были поочередно въ теченіе мѣсяца исправлять должность президента (2). На такомъ же точно основаніи учреждено было управленіе изъ бурмистровъ въ городахъ. Выбранные въ бурмистры частію засѣдали въ земскихъ избахъ, и назывались земскими бурмистрами, частію вѣдывали таможенными и питейными вѣдомствами, подъ названіемъ таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ, состоя въ подчиненіи у земскихъ бурмистровъ (3). Изъ постановленій не видно, что бурмистры, засѣдавшіе въ земскихъ избахъ, избирали изъ среды своей президента, можетъ-быть потому, что число ихъ было незначительно: въ памятахъ бурмистрамъ нерѣдко упоминается объ одномъ бурмистрѣ (4). Къ составу этого управленія должно отнести надзоръ, установленный надъ бурмистрами, въ лицѣ инспекторовъ Ратушкаго-Правленія.

Инспекторомъ Ратушкаго-Правленія назначенъ былъ дьякъ Алексѣй Курбатовъ; къ нему присоединены были товарищи, которые встрѣчаются въ послѣдствіи времени подъ названіемъ товарищей и надзирателей; Курбатовъ получилъ званіе обер-инспектора Ратушкаго-Правленія (5). Имъ вѣнено было въ обязанность рассмотреть Ратушу-Мо-

(1) П. С. З., № 1706.

(2) П. С. З., №№ 1683, 1685.

(3) Акты Арх. Эксп., т. IV, стр. 473.

(4) Тамъ же.

(5) П. С. З., №№ 2028, 2099, 2163.

своёскую со всеми околичностями, и вслѣдъ затѣмъ обрешивовать управленія, образованныя изъ бурмистровъ въ другихъ городахъ и имѣть главный надзоръ за умноженіемъ и за правильнымъ сборомъ доходовъ (1). Со времени учрежденія инспекторовъ Ратушскаго-Правленія повелѣнія государя обращались прямо къ обер-инспектору (2).

III. Къ предметамъ вѣдомства бурмистровъ относились дѣла расправныя, челобитчиковыя, купецкія, тѣхъ сословій, которыми они выжились—и сборы государя. Этимъ обозначаются въ общихъ чертахъ главные предметы вѣдомства Московско-Ратуши и бурмистровъ засѣдавшихъ въ земскихъ избахъ (3). Относительно торговли, всѣ бурмистры вообще должны были охранять права торгующихъ лицъ, наблюдать за тѣмъ, чтобъ никто не торговалъ не платя податей и тѣмъ самымъ не подрывалъ торговли купцовъ, платящихъ подати (4). Безъ вѣдома ратуши запрещено было принимать и записывать въ другія вѣдомства посадскихъ людей (5). Относительно суда постановлены были слѣдующія правила.

Судъ между лицами торговаго сословія исключительно принадлежитъ бурмистрамъ; восводамъ и приказнымъ людямъ повелѣно было ни въ какихъ дѣлахъ ихъ не вѣдать (6). Но если посадскіе приносили челобитіе на служилыхъ и иныхъ чиновъ людей, то такія дѣла разбираются лицами назначенными изъ приказовъ, гдѣ кто вѣдомъ и бурмистрами вообще (7).

Когда торговые люди отыскивали свои долги на бѣломѣстцахъ, также споры по дѣламъ торговымъ съ бѣломѣстцами разбирались бурмистрами; но въ бою и иныхъ подобныхъ дѣлахъ и обидахъ, кромѣ торговаго случая, купецкіе люди должны были приносить челобитіе на бѣломѣстцевъ въ указы, гдѣ кто судимъ (8).

По учрежденіи ландратовъ, жалобы посадскихъ на крестьянъ приносились ландратамъ. Крестьяне же на посадскихъ били челомъ бурмистрамъ. Въ случаѣ неправого суда предоставлялось обиженному бить челомъ губернатору (9).

Въ торговыхъ дѣлахъ иноземцамъ предоставлено было на купецкихъ людей бить челомъ Великому Государю; но дѣла эти разсматривались бурмистрами. Впрочемъ, право это, кажется, принадлежало московскимъ бурмистрамъ и архангельскому бурмистру, которому предоставляемо было разбирательство споровъ между Русскими и иноземцами

(1) П. С. З., №№ 2028, 2030.

(2) Голицы. Дѣянія Петра Великаго, т. XIV, стр. 164, 490.

(3) П. С. З., №№ 1674, 1675.

(4) П. С. З. — Акты Арх. Эксп., т. IV, № 320.

(5) П. С. З., № 2220.

(6) П. С. З., № 1675.

(7) П. С. З., № 1819.

(8) П. С. З., №№ 1808 и 1819.

(9) П. С. З., № 2879.

по крѣпостамъ и долговымъ роспискамъ (1). Въ видѣ исключенія предоставлялось жалованнымъ грамотамъ иностранныхъ купцамъ право вѣдаться въ посольскомъ приказѣ (2). Общее правило, впрочемъ, не долго оставалось въ силѣ.

По дѣламъ казеннаго управленія бурмистры завѣдывали :

- 1) Сборомъ окладныхъ доходовъ ;
- 2) Управленіемъ таможенной части и таможенными сборами, и
- 3) Управленіемъ питейною частью и сборомъ доходовъ отъ продажи питей (3).

Кромѣ этихъ главныхъ отраслей казенныхъ доходовъ, бурмистрамъ поручено было завѣдывать и некоторыми другими, менѣе значительными, сборами (4). Наконецъ бурмистрамъ порученъ былъ расходъ казенныхъ сборовъ по указамъ или по собственному усмотрѣнію изъ Московско-Ратуши. Этимъ, однакожъ, не ограничивался кругъ дѣйствій управленія образованнаго изъ бурмистровъ. Кромѣ другихъ, менѣе значительныхъ дѣлъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ казеннымъ управленіемъ или торговымъ вѣдомствомъ (выдачи проѣзжихъ грамотъ купеческимъ людямъ) — подъ ихъ вѣдѣніемъ совершались крѣпостные акты, частью въ Московско-Ратушѣ, частью въ Московско-Большой-Таможнѣ, или въ Земскихъ-Избахъ. Хотя въ послѣдствіи времени крѣпостныя дѣла поручены были Оружейной-Палатѣ, но бурмистры имѣли участіе въ завѣдываніи этими дѣлами (5).

Изъ очерка управленія, образованнаго изъ бурмистровъ и предметъ его вѣдомства, можно вывести начала, положенныя въ основаніе этого постановленія, и пояснить, въ какой мѣрѣ оно было согласно съ истинными потребностями управленія торговой части... Многое осталось безъ переменъ, но все старое получило новый порядокъ. Цѣль учрежденія бурмистрскаго управленія высказана Петромъ-Великимъ въ постановленіяхъ 30 января 1699 года.

Оно должно было дать большую самостоятельность торговому сословию, и въ особенности посадскимъ; независимость отъ постороннихъ лицъ и вѣдомствъ, отъ подчиненности различнымъ приказамъ и воеводамъ, относительно суда и расправы и по сбору доходовъ.

Самостоятельность эта обезпечивалась управленіемъ, состоявшимся изъ лицъ, избранныхъ промышленнымъ сословіемъ изъ своей среды, управленіемъ, которое въ порядкѣ подчиненности подвѣдомо было Московско-Ратушѣ, образованной изъ лицъ того же самаго сословія. Другой залогъ самостоятельности состоялъ въ томъ, что управленіе

(1) П. С. З., № 1795, ст. 68.

(2) П. С. З., № 1911.

(3) Акты Арх. Эксп., т. IV, № 320. — П. С. З., №№ 1697, 1704.

(4) П. С. З., №№ 1717, 1816 и пред.

(5) П. С. З., №№ 1740, 2087, 2446.

это имѣло отдѣльное и почти независимое значеніе отъ другихъ вѣдомствъ; даже особыми указами запрещено было воеводамъ и ихъ посланнымъ вѣдать купецкихъ людей въ проѣздѣ, отпускѣ и относительно досмотра товаровъ (1); безъ вѣдома ратуши принимать и записывать посадскихъ въ разныя вѣдомства, и пр. (2).

Мѣстному управленію запрещено было вмѣшиваться въ предметы вѣдомства бурмистровъ. Московскіе бурмистры имѣли даже право, о самыхъ нужныхъ прилучившихся дѣлахъ, докладывать государю въ воскресные и праздничные дни. Но установленіе инспекторовъ Ратушскаго-Правленія поставило бурмистровъ въ зависимость отъ особенной власти. Въ познѣйшее время, когда общее управленіе получило новое образованіе, губернаторамъ и воеводамъ поручено было смотреть, чтобы ратушскіе чины *угодными и искусными* персонъ были *снабжены*, также предоставленъ былъ губернаторамъ надзоръ за разными отраслями промышленности (3).

Предоставляя промышленному сословію такую самостоятельность относительно суда и расправы и сбора налоговъ, Петръ-Великій сознавалъ всю важность этой мѣры и не считалъ необходимымъ прибѣгнуть къ средствамъ принудительнымъ, для того, чтобы сдѣлать это установленіе общимъ достояніемъ Россіи. Онъ предоставилъ выборъ бурмистровъ на волю промышленнаго сословія—*когда похотятъ* и даже поставилъ сначала условіемъ, чтобы всѣ воспользовавшіеся такимъ правомъ—*за эту его государя милость и призоръніе, платили всякіе его Великаго Государя окладные последные сборы вдвое* (4).

Такой распорядокъ дѣлъ въ установленіи новаго управленія служить лучшимъ ручательствомъ тому, что оно удовлетворяло самой настоятельной потребности. Въ-самомъ-дѣлѣ, при всѣхъ неизбежныхъ недостаткахъ, оно болѣе соответствовало истиннымъ нуждамъ торговаго сословія, нежели Приказъ, который предполагалъ учредить Алексѣй Михайловичъ. Алексѣй Михайловичъ имѣлъ въ виду учрежденіе Приказа, подобнаго существовавшему, изъ лицъ чуждыхъ торговому сословію. Такой Приказъ не могъ быть мѣстнымъ блюстителемъ правосудія, заботившись дѣлами мѣстнаго управленія по торговой части и сдѣлаться истиннымъ представителемъ и защитникомъ интересовъ торговаго сословія. Но и учрежденіе Петра-Великаго представляетъ большіе недостатки, какъ управленіе завѣдывавшее промышленнымъ и торговымъ сословіемъ.

Прежде-нежели рассмотримъ вопросъ, заключались ли эти недостатки въ самомъ установленіи бурмистровъ, или въ прежнемъ порядкѣ вещей, укажемъ на нихъ вообще.

(1) П. С. З., № 1699.

(2) П. С. З., № 2220.

(3) П. С. З., № 3294, ст. 18.

(4) П. С. З., № 1675.

По отношенію къ ступенямъ управленія, оно имѣетъ видъ довольно-правильнаго образованія. Центральное управленіе въ Москвѣ и двѣ ступени подчиненнаго управленія въ городахъ. Но степень власти, предоставленной подчиненнымъ управленіямъ, опредѣлена въ законѣ только въ самыхъ общихъ чертахъ. Слова: *чѣмъ указъ о какихъ дѣлахъ можно*, не даютъ яснаго понятія о предѣлахъ власти. Также точно относительно судебныхъ и расправныхъ дѣлъ имѣть точнаго указанія, что три ступени въ управленіи составляли вмѣстѣ и судебныя инстанціи: только изъ нѣкоторыхъ намѣковъ можно заключить, что московскія ратуши составляли, дѣйствительно, высшее управленіе во всѣхъ родахъ дѣлъ (1). Еще болѣе недостатковъ представляло учрежденіе бурмистрскаго управленія, если обратитъ вниманіе съ одной стороны на его составъ, съ другой на предметы вѣдомства.

Составъ управленія, образованнаго изъ лицъ промышленнаго и преимущественно торговаго сословія, предполагаетъ занятіе дѣлами — касающимися ближайшимъ образомъ промышленныхъ интересовъ — которое ни въ какомъ случаѣ не должно поглощать всю дѣятельность частнаго лица и отрывать его отъ занятій собственнымъ промысломъ. Но бурмистры были не только выборными, завѣдывавшими дѣлами своего сословія, но и чиновниками, которымъ были ввѣрены важнѣйшія отрасли финансоваго управленія. Довольно указать на таможенное и питейное вѣдомства; по таможенной части имъ ввѣрены были высшій надзоръ надъ таможенными заставами, досмотръ товаровъ, выдача таможенныхъ выписей, взиманіе пошлинъ и пр.; по питейной, они не только завѣдывали продажей напитковъ, но должны были подражать вино и заготовлять на казенныхъ винокурняхъ; словомъ, завѣдывали всеми хозяйственными и полицейскими дѣлами по ввѣренному имъ управленію.

Съ одной стороны, такой обширный кругъ занятій поглощалъ совершенно дѣятельность лицъ, на которыхъ возлагались такіе обязанности и притомъ подъ строгой отвѣтственностью; съ другой, завѣдываніе казенными сборами, при существованіи множества внутреннихъ таможенъ, требовало нѣсколькихъ тысячъ лучшихъ людей, преимущественно изъ среды торговаго сословія. Къ этому присоединилось еще одно, чрезвычайно-неблагопріятное для торговли, обстоятельство — бурмистры нерѣдко назначались для завѣдыванія сборами изъ одного мѣста въ другое, и, слѣдовательно, должны были оставлять свои дома, свои промыслы и торги (2). Независимость бурмистровъ въ дѣлахъ финансоваго управленія отъ посторонней власти и отсутствіе строгаго контроля, выскли за собою большія злоупотребленія въ сборѣ государственныхъ доходовъ и въ сборахъ на мірскія издержки (3).

Наконецъ, управленію, образованному изъ бурмистровъ, не предо-

(1) П. С. З., № 1674.

(1) П. С. З., № № 1816, 2866.

(1) П. С. З., № 2127.

смыслено предпринимать мѣры, способствующія промышленности вообще и торговлѣ въ-особенности.

Всѣ эти недостатки относятся къ старому порядку вещей; направить-того, установлениемъ бурмистровъ значительно было усовершенствовано управленіе торговой частью, и въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ обнаруживается постоянно стремленіе къ болѣе-совершенному преобразованію.

Сосредоточеніе управленія промышленнымъ сословіемъ въ Московской Ратушѣ, подчиненіе ей Земскихъ Избъ, предоставленіе обширнѣе ступенямъ управленія права производить судъ и расправу, болѣе значиміе, предоставленіе Земскимъ Избамъ на таможенное и питейное ведомства — составляютъ существенныя нововведенія въ управленіи. Хотя степеня власти, предоставленной вѣдомствамъ, подчиненнымъ Ратушѣ, опредѣлена не точно; однакожь происшедшая перемена едва-ли допускала на первой разъ болѣе-правильное образованіе. При томъ установленіе бурмистровъ въ мысляхъ Петра-Великаго, только-что возвратившагося изъ-за границы, безъ-сомнѣнія, было первымъ шагомъ къ преобразованію. Болѣе важныя недостатки, состоящіе въ завышеніи промышленнымъ сословіемъ дѣлами финансоваго управленія, и отсутствіе хорошаго надзора за этимъ управленіемъ, суть остатки прежняго устройства, которое не легко было устранить. Таможенныя и кабацкія бурмистры заступили только мѣсто прежнихъ головъ, съ тѣмъ различіемъ, что бурмистры подчинены были Московской Ратушѣ, а не приказами. Замѣнить этихъ чиновниковъ, какъ по всей справедливости ихъ можно назвать, людьми не принадлежащими къ торговому сословію, было почти невозможно.

Даже спустя 24 года, послѣ учрежденія бурмистровъ, мѣра эта только мало-по-малу приводима была въ исполненіе. Главное затрудненіе, по всей вѣроятности, состояло въ томъ, что негдѣ было довольно набрать свѣдущихъ и надежныхъ людей для опредѣленія на эти мѣста; свѣдущихъ, потому-что таможенные сборы взимались съ цѣлыя товары и предполагали свѣдѣнія по торговой части; надежныхъ, для-того, чтобы обезпечить для государства самый доходъ. Бурмистры, въ этомъ отношеніи, подлежали строгой отвѣтственности: въ случаѣ ихъ неостойчивости, отвѣтственность падала на тѣхъ, которые избирали ихъ къ этимъ сборамъ. Правительство старалось всеми мѣрами устранить невыгоды, которыя теряло торговое сословіе отъ такого управленія. Съ этой цѣлью сборы поручаемы были первѣю завѣдыванію особенныхъ лицъ и установлений, особенно въ позднѣйшее время, какъ отдавались на откупъ (1).

Къ улучшеніямъ другаго рода, болѣе административнымъ, должно отнести учрежденіе инспекторовъ Ратускаго-Управленія, изъ лицъ принадлежащихъ торговому вѣдомству. Этимъ учрежденіемъ былъ контроль за исправнымъ сборомъ государственныхъ доходовъ, и, быть-

(1) П. С. З., № № 2314, 1972.
Т. LXVIII. — Отд. II.

можетъ, учрежденіе инспекторовъ было виною постановленія, которыми устранены были злоупотребленія при сборѣ тяглыхъ или окладныхъ поборовъ на мірскіе расходы. Наконецъ, что касается до отсутствія семейственности въ новомъ управленіи, непредоставленной ему закономъ, то эта отличительная черта бурмистрскаго управленія занимаетъ частью въ его разностороннемъ назначеніи, частью въ обстоятельствахъ тогдашняго времени. Этими, однакожъ, не исключался издавна существовавшій обычай о подачѣ челобитныхъ торговымъ сословіемъ, объ отобраніи правительствомъ сказокъ лучшихъ торговыхъ людей, когда оно намѣрено было предпринять мѣры, касавшіяся интересовъ торговаго сословія (1). Напротивъ-того, вѣроятно, что этотъ обычай получалъ дальнѣйшее развитіе, и что бурмистры могли представлять о встрѣтившихся потребностяхъ Московской Ратушѣ (хотя это не выражено въ законѣ), которая имѣла право докладывать государю. Итакъ нельзя рѣшительно утверждать, что управленіе въ этомъ отношеніи не имѣло значенія.

Управленіе, образованное изъ бурмистровъ, было однимъ изъ первыхъ преобразованій Петра Великаго и не заключало въ себѣ необходимыхъ элементовъ для-того, чтобы принять дѣятельное участіе въ дальнѣйшей реформѣ. Полтавская побѣда, которая устранила вѣдущую опасность, угрожавшую государству, утвердила за Россіей завоеванія на западѣ, доставила въ то же время болѣе средствъ, болѣе возможности для продолженія начатаго. Съ этого времени начинается окончательная реформа въ торговомъ управленіи и въ самомъ законодательствѣ, развивавшемся подъ вліаніемъ новаго управленія.

Во второмъ отдѣлѣ времени слѣдуетъ опредѣлить значеніе Сената, въ-отношеніи къ торговой промышленности и изложить учрежденіе управленій по торговлѣ, которыя можно раздѣлить на два разряда: на установленія, которыя завѣдывали торговлей вообще, и на установленія, которыя обращали преимущественное вниманіе на торговлю внутреннюю, тѣсно связанную съ внутренней производительностью и сосредоточивающуюся въ городахъ. Къ первымъ должно отнести: Коммерц-Коллегію, зависѣвшую отъ ней Контору въ Москвѣ, и особыхъ чиновниковъ-инспекторовъ пограничныхъ таможенъ и члена Коммерц-Коллегіи, при сенаторѣ ревизующемъ губерніи. Къ установленіямъ втораго рода Главный Магистратъ и подчиненные ему магистраты.

Съ учрежденія Правительствующаго Сената начинается новая эпоха въ развитіи начала торговаго управленія. Хотя Правительствующій Сенатъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ установленіямъ, предназначеннымъ къ завѣдыванію торговлей, но въ торговомъ управленіи онъ имѣетъ двойное значеніе. До учрежденія Коммерц-Коллегіи, Правительствующій Сенатъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ торговли и служилъ переходомъ къ новому порядку вещей. —

(1) П. С. З., №№ 286, 514.

Въ эпоху преобразованій верховная власть и высшія ея органы не рѣдко принимаютъ прямое участіе въ завѣдываніи отдѣльными частями управленія. Наконецъ, когда отрасли правительственной дѣятельности отдѣлялись другъ отъ друга, когда учреждена была Коммерц-Коллегія, а для завѣдыванія въ городахъ среднимъ сословіемъ Магистраты и Главный-Магистратъ, какъ центральное управленіе городами—Сенатъ въ отношеніи къ торговлѣ получаетъ значеніе государственнаго установленія, согласующаго съ общими государственными интересами интересы торговли, которые имѣли своего представителя въ Коммерц-Коллегіи. Съ этого же времени въ управленіи по торговой части обнаруживается стремленіе къ образованію новыхъ установленій, которыя должны были развить и упрочить новый порядокъ вещей. Таковую образовательную силу могъ вдохнуть въ эти учрежденія только геній Петра-Великаго. Начала этого высшаго рода дѣятельности проявляются въ указахъ Правительствующему Сенату, данныхъ въ 1711 г. (1). Ему поручено было между-прочимъ : 1) опредѣлить права частныхъ лицъ на занятія торговлей; 2) осмотрѣть и освидѣтельствовать товары, находившіеся на откупахъ или по канцеляріямъ и губерніямъ; 3) образовать компанію для китайской торговли; 4) умножить персидскій торгъ и привлечь Армянь. На основаніи этихъ указовъ последовали разныя распоряженія. Помѣрь-того, какъ Сенатъ принимаетъ болѣе и болѣе дѣятельное участіе въ торговлѣ, Московская Ратуша теряетъ значеніе первенствующаго мѣста по дѣламъ промышленности и прочимъ предметамъ ея вѣдомства. Кругъ дѣйствій ея значительно ограничивается : въ Сенатъ начали поступать вѣдомости о таможенныхъ и питейныхъ сборахъ (2); свѣдѣнія объ архангельскомъ торгѣ и пошлинныхъ, которыя поступали прежде въ ратушу (3); въ завѣдываніе Канцеляріи Правительствующаго Сената поступила казенная торговля.

Но Сенатъ, сообразно съ своимъ высокимъ назначеніемъ, не могъ однакожъ исключительно заниматься отдѣльными отраслями управленія; поэтому необходимо было существованіе отдѣльныхъ установленій, особенно для торговли, которая, при всей своей важности для государства, предполагаетъ занятія спеціальныя. Мысль объ учрежденіи Коллегіи для торговыхъ дѣлъ и о назначеніи этого установленія, высказана въ указѣ 1712 г. января 16-го, писанномъ собственною рукою государя. Именно, 22-я статья этого указа содержитъ слѣдующее : «учинить Коллегіумъ для торговаго дѣла и оправленія, чтобы оную въ лучшее состояніе привести, къ чему надобно одинъ или два человека иноземца (которые надобно удовольствовать, дабы правду и ревность къ томъ показали), съ присягою, дабы лучшей порядокъ устроить, ибо безъ прекословія есть, что ихъ торги несравненно есть лучше нашихъ».

(1) П. С. З., № № 2330, 2349.

(2) П. С. З., № 2369.

(3) П. С. З., № 2409.

Учреждение Коммерц-Коллегіи однакожь послѣдовало гораздо позже; уставъ поручено было составить въ 1718 году, на основаніи шведскаго, собразавсь съ положеніемъ Россіи, и сиеда регламентъ русскій съ шведскимъ, представить проектъ за подписью президента и вице-президента въ Правительствующій Сенатъ (1). Мысль объ учрежденіи коллегій, по образцу шведскихъ, быть-можетъ, подана была государю иностранцемъ Фикомъ въ представленномъ имъ меморіалѣ, на который послѣдовали Высочайшія резолюціи, положившія начало образованію коллегій въ Россіи (2). Въ слѣдующемъ 1719 г. Коммерц-Коллегія получила регламентъ, въ-послѣдствіи измѣненный и дополненный регламентомъ 1724 г. (3).

I) По степеніи власти Коммерц-Коллегія, стоя наравнѣ съ другими установленіями этого рода, получала указы только отъ государя и Правительствующаго Сената. Наравнѣ съ другими, она имѣла право доносить государю и Сенату о всемъ, что усмотритъ къ проиновенію государственной пользы, съ подлинными обстоятельствоми на письмѣ и приложеніемъ своего мнѣнія. Но если Коллегія усматривала изъ повелѣній Сената что-либо противное Его Величества указамъ и высокому интересу; то, исполняя, должна была сдѣлать письменное предложеніе Сенату. Если же Сенатъ не соглашался, то Коллегія обязана была повиноваться его предписаніямъ и непремѣнно довести государю, подъ опасеніемъ отвѣтственности. Наконецъ, когда Коллегія не могла рѣшать дѣло собственною властью, оно восходило на разсмотрѣніе Сената. По дѣламъ важнымъ и труднымъ Коммерц-Коллегія составляла съ другими коллегіями общія засѣданія. Мѣстное управленіе зависѣло отъ Коммерц-Коллегіи только по дѣламъ ея вѣдомства (4).

II.) Коммерц-Коллегія состояла изъ одного президента (русскаго), одного вице-президента (русскаго или иностранца), четырехъ совѣтниковъ, четырехъ ассессоровъ, одного секретаря и проч. Въ этомъ числѣ изъ иностранцевъ должны быть: одинъ совѣтникъ или ассессоръ и секретарь. Кромѣ этихъ лицъ, въ коллегіи находился прокуроръ, который долженъ былъ рапортовать генераль-прокурору Сената, и пискалы (5).

III) Предметы вѣдомства. — Коммерц-Коллегія, по регламенту 1719 гомъ, имѣла дѣло и смотрѣніе съ двухъ главныхъ отраслей и опредѣляла: съ морской торговли и купечествомъ.

1) Относительно мореплаванія, Коммерц-Коллегія должна была принимать мѣры къ оживленію судостроенія и морской торговли (6).

2) Къ предметамъ вѣдомства Коммерц-Коллегіи по торговлѣ относились: а) попеченіе о торговлѣ вообще; б) торговля вишняя; в) таможенная часть; д) дѣла судебныя.

(1) П. С. З., № № 3197, 3207.

(2) П. С. З., № 3208.

(3) П. С. З., № № 3318, 4458.

(4) П. С. З., № 3534, гл. II и XIV. — № 3255, ср. пред.

(5) П. С. З., № № 3129, 3877, ст. 4, 3534, гл. XLV.

(6) П. С. З., № 3318, ст. 2, 4, 6, 7.

1) Что касается до торговли вообще, то Коммерц-Коллегія должна была имѣть попеченіе обо всемъ, что къ способному учрежденію, правленію, спешливостеу и порядку купчества служить, и что можетъ правоссти торговлю въ доброе состояніе для-того, чтобъ такое сокращеніе утрачено не было (1). Въ-слѣдствіе этого Коллегія должна была устранить все, что стѣсняеть торговлю, останавливаетъ ея развитіе, на-примѣръ, монополію, обременительныя подати, притѣсненія со стороны таможенныхъ чиновниковъ, и проч.

Въ частности:

а) Она должна была заботиться объ учиненіи новыхъ, добрыхъ и полезныхъ уставовъ, въ томъ числѣ о совершенствованіи своего собственнаго (2), заботиться о сохраненіи и дѣйствіи прежнихъ, исправляя ихъ и призывая къ существующимъ потребностямъ. Равнымъ-образомъ ей предоставлено пересматривать и исправлять привилегіи, данныя городамъ (3).

б) Располагать и разсматривать всѣ служащія и касающіяся до купчества отягощенія (4).

в) Смотрѣть, чтобъ добрая полиція въ городахъ содержана была, и возсѣдывать магистратамъ о всемъ, относящемся до мореплаванія и торговли (5).

г) Раздѣлять купчество на гильдіи, гдѣ это съ пользою можетъ быть устроено (6).

е) Имѣть надзоръ за путями сообщенія (7).

2) Особымъ мѣрой должна была предпринимать Коллегія, для способствованія вышней торговлѣ (8).

а) Составлять и возобновлять торговые трактаты.

б) Назначать консуловъ и вѣдать ихъ въ торговыхъ дѣлахъ (9).

в) Сбирать и сообщать необходимыя свѣдѣнія торговцамъ людямъ (10).

3) По таможенной части Коммерц-Коллегія имѣла вышній надзоръ по дѣламъ, относящимся къ таможенному управленію, устройству, производству и по таможеннымъ пошлинамъ (11).

4) Дѣла судебныя, тяжбыныя и слѣдственныя (12), точнѣе опредѣлятья регламентамъ 1724 года; въ-особенности же рѣшеніе вексельныхъ дѣлъ по вѣсельному праву (13); судъ иностранныхъ купцовъ.

(1) П. С. З., № 3318, ст. 15 и 23.

(2) П. С. З., № 3318, ст. 16 и 28. — № 4453, ст. 25.

(3) П. С. З., № 3318, ст. 17.

(4) П. С. З., ст. 19.

(5) П. С. З., ст. 20.

(6) П. С. З., ст. 19.

(7) П. С. З., ст. 16.

(8) П. С. З., ст. 14.

(9) П. С. З., № 3318, ст. 13. — № 4453, ст. 21.

(10) П. С. З., № 3318, ст. 27. — № 4453, ст. 23.

(11) П. С. З., № 3318, ст. 9 и 13. — № 4453, ст. 8, 9, 17, 19 и 32.

(12) П. С. З., № 3318, ст. 8, 9, 13, 18 и 24.

(13) П. С. З., ст. 21.

Въ этомъ отношеніи Коммерц-Коллегія заступила мѣсто Посольской Канцеляріи (1).

Предметы вѣдомства Коммерц-Коллегіи, по регламенту 1724 года, во многомъ отличны отъ предоставленныхъ ей регламентомъ 1719 года. Въ этотъ промежутокъ времени получила окончательное образованіе Адмиралтействъ-Коллегія и магистраты. Въ слѣдствіе этого и Коммерц-Коллегія получила другое назначеніе.

Главное дѣло и смотрѣніе Коммерц-Коллегіи состоитъ въ важныя дѣла и главныхъ опредѣленіяхъ; завѣдыванію ея порученъ надзоръ за привозомъ иностранныхъ товаровъ въ Россію и отпускомъ отечественныхъ произведеній за границу (2).

Въ дѣлахъ мореплаванія, по новому регламенту, Коммерц-Коллегія не принимала прежняго дѣятельнаго участія; но регламентъ содержитъ постановленія о преимуществахъ, дарованныхъ построеннымъ въ Россіи кораблямъ, о складкѣ товаровъ, и о льготахъ въ пошлинахъ корабельнымъ слугителямъ (3).

Относительно торговли, на Коммерц-Коллегію возложены тѣ же самыя обязанности (4); но въ-частности ей поручено было только составленіе торговыхъ уставовъ (5), содержаніе по привилегіямъ городовъ Лифляндіи и Эстляндіи (6) и наблюденіе за тѣмъ, какіе товары, какими путями отправляются, и гдѣ собираются съ нихъ таможенныя пошлины (7). Все же прочее отнесено къ вѣдомству магистратовъ.

На Коммерц-Коллегію возложена была обязанность, по требованію Главнаго-Магистрата и по собственному усмотрѣнію, давать ему совѣты объ учрежденіи ярмарокъ и торговъ (8).

Что касается до внѣшней торговли, то кромѣ обязанности составлять торговые договоры, о которыхъ не упоминается въ новомъ регламентѣ, всѣ постановленія остались въ прежней силѣ; присоединилось только одно, именно: она должна была смотрѣть, чтобъ русскіе товары продавались въ послѣднія руки, и чтобъ иностранныя покупались изъ первыхъ рукъ (9).

Въ вѣдомствѣ Коммерц-Коллегіи по таможенной части не произошло существенныхъ измѣненій, кромѣ-того, что опредѣлены были точныя правила относительно возвышенія и пониженія таможенныхъ пошлинъ на иностранныя товары (10).

По судебной части, обязанности Коммерц-Коллегіи опредѣлены были гораздо-точнѣе: судъ во великихъ купеческихъ дѣлахъ, касающихся

(1) П. С. З., № 3318, ст. 25.

(2) П. С. З., № 4453, ст. 7.

(3) П. С. З., ст. 10 и 15.

(4) П. С. З., ст. 28.

(5) П. С. З., ст. 25.

(6) П. С. З., ст. 20.

(7) П. С. З., ст. 27.

(8) П. С. З., № 4453, ст. 26.

(9) П. С. З., ст. 22.

(10) П. С. З., ст. 32.

таможенъ, какъ между Русскими, такъ и иностранцами, порученъ мѣстному таможенному управленію. Коллегія составляла вторую судебную инстанцію; на нее можно было апеллировать въ Сенатъ. Прочія дѣла, какъ между Русскими, такъ и иностранцами, поручено вѣдать магистрату. Судъ надъ таможенными чиновниками принадлежалъ таможеннымъ главамъ и инспекторамъ; Коммерц-Коллегія была второй, а Сенатъ—высшей судебной инстанціей. Въ зависимости отъ Коммерц-Коллегіи находилась ея Коштора въ Москвѣ, подчиненная также и Сенатской Кошторѣ. Она рѣшала вѣренныя ей дѣла, на основаніи Генеральнаго Регламента, инструкцій и указовъ Коммерц-Коллегіи, представляла послѣдней на разрѣшеніе дѣла, превышающія ея власть. Слѣдовательно, она не имѣла права предпринимать какихъ-нибудь мѣръ, дѣйствовать разпорядительно. Коштора Коммерц-Коллегіи состояла изъ секретаря этой Коллегіи и имѣла коллегіальное устройство; она была учреждена для суда и управленія дѣлъ, охраняла купечество отъ притѣвленій и доставляла нѣкоторыя свѣдѣнія Коммерц-Коллегіи (1).

Наконецъ, подъ вѣдомствомъ Коммерц-Коллегіи находились: инспекторъ пограничныхъ таможенъ и членъ Коммерц-Коллегіи, состоящій при ревизующемъ губерніи сенаторѣ.

Таможенные инспекторы, назначенные въ Сибирскую-Губернію, въ твердой и польской границамъ и въ Астраханскую-Губернію, кромѣ высшаго надзора по таможенной части, обязаны были доставлять Коммерц-Коллегіи вѣрныя свѣдѣнія о состояніи торговли въ вѣренныяхъ имъ округахъ и представлять о мѣрахъ, необходимыхъ къ содѣйствію этой промышленности и о томъ, что относится ея пользѣ и лучшему произведенію купечества.

Итакъ, кромѣ спеціальнаго ихъ назначенія по таможенной части, они доставляли Коммерц-Коллегіи подробныя данныя, которыя могли служить основаніемъ для предпринимаемыхъ ею мѣръ, на-примѣръ, измѣненія завершенія на привозъ и отпускъ товаровъ, учрежденія компаній, и проч. Они дѣйствовали на основаніи подробныхъ инструкцій, данныхъ отъ Коммерц-Коллегіи (2).

Сходное съ этимъ назначеніе имѣлъ членъ Коммерц-Коллегіи, находившійся при ревизующемъ губерніи сенаторѣ. Ему предоставлена была власть исполнительная на основаніи указовъ. Въ случаяхъ сомнительныхъ, онъ доносилъ сенатору и исполнялъ его приказанія. Онъ рапортовалъ Коммерц-Коллегіи о всемъ, что можетъ способствовать купечеству, и о томъ, что было возобновлено ревизующимъ сенаторомъ. Наконецъ ему порученъ былъ надзоръ за мѣстными; и въ-особенности за таможеннымъ управленіемъ, для-того, чтобъ оно не притѣсняло торгующихъ. Кругъ дѣйствія этого чиновника, по самому его званію, былъ очень-обширенъ (3).

(1) П. С. З., № № 3887 и 3976.

(2) П. С. З., № № 4116 и 4117.

(3) П. С. З., № 4404.

Преобразование мѣстнаго управления становилось болѣе и болѣе необходимымъ, по мѣрѣ того, какъ обнаруживались недостатки бурмистрскаго управленія.

Участіе Правительствующаго Сомата въ дѣлахъ торговли, болѣе точное разграниченіе между предметами вѣдомства различныхъ отраслей управленія, ограниченіе круга дѣйствія Московской Ратуши, и проч., дѣлала ея прежняго значенія. Бурмистрское управленіе въ городахъ, ограниченное по предметамъ вѣдомства, относящимся къ заведенію, городской промышленности, терло значеніе. Финансоваго управленія и не соответствовало существующимъ потребностямъ. Тѣмъ болѣе представлялось оно устарѣлымъ въ мысляхъ Петра-Великаго, который хотѣлъ имѣть въ управленіи болѣе дѣятельнаго и усерднаго помощника на поприщѣ государственнаго преобразования. Поэтому мѣненія въ управленія торговли и промышленностью сосредоточенной въ городахъ, необходимость новаго городского устройства, ощущены были довольно рано. Высочайшей резолюціей, утверждавшей 8-ю статью мемориала янвевмца Фика, положено было уредить городскіе магистраты, и снабдить ихъ добрыми регулами на основанія регламентовъ рижскаго и ревельскаго магистратовъ (1).

Нѣкоторыя важнѣйшія дѣла, предоставленныя въ послѣдствіи заведенію магистратовъ, поручены были Коммерц-Коллегіи регламентомъ 1719 года. Это заставляло еще сильнѣе почувствовать необходимость въ учрежденіи магистратовъ, которые и были образованы на основаніи регламента Главному Магистрату 1721 г. и инструкціи магистратовъ 1724 г. Этими двумя постановленіями предоставлено было магистратамъ вѣдать городское сословіе гражданъ, которые раздѣлились «на двѣ гильдіи и подлыхъ людей». Къ первой гильдіи были причислены купцы первостатейные, доктора, аптекари, локари, шкиперы дунеловскихъ кораблей, золотари, серебряники, иконные живописцы. Ко второй — мелкие торговцы и ремесленники, устроенныя цехами (2). Въ же третью «подлые люди», хотя не считались гражданами, но по гражданству состояли въ магистратскомъ вѣдомствѣ (3). Гильдіи имѣли своего старосту, помощника старосты и старшинъ (4).

I. Ступени управленія. Ихъ было три.

1) Надъ всѣми магистратами поставленъ былъ обер-президентъ лейб-камергеръ князь Трубецкой, для того, чтобъ онъ вѣдалъ всѣхъ подчиненныхъ людей, судовъ, и всю росейскаго купечества разсыпанную хранилищу пакы собралъ (5). Ему былъ назначенъ въ товарищи президентъ Санктпетербургскаго Главнаго Магистрата Илья Исасъ.

(1) П. С. З., № 3208.

(2) П. С. З., № 3708, гл. VII.

(3) П. С. З., № 4624, ст. 17.

(4) П. С. З., ст. 16.

(5) П. С. З., № 3708.

2) Главный Магистратъ составлялъ вторую ступень въ управленіи. Это было высшее управленіе по всемъ частямъ. Степень предоставленной ему власти явѣе всего видна изъ предметовъ его вѣдомства; въ управленіи онъ имѣлъ равное значеніе съ коллегіями.

3) Третью ступень управленія составляли магистраты въ городахъ. Кроме этого было еще управленіе общественное.

И. Составъ магистратовъ былъ различенъ. Въ города въ этомъ отношеніи раздѣлялись на пять разрядовъ, по числу находящихся въ нихъ дворовъ. Къ первому относились города, гдѣ число дворовъ отъ 2 до 3,000 и выше; ко второму отъ 1000 до 1,500; къ третьему отъ 500 до 1,000; къ четвертому отъ 250 и выше; къ пятому малые города и селы. Въ городахъ перваго разряда избирались одинъ президентъ и четыре бурмистра; въ городахъ втораго разряда—одинъ президентъ и три бурмистра; въ городахъ третьяго и четвертаго разрядовъ—по два, а въ пятомъ—по одному бурmistру. Ко всякому бурmistру придавались ратманы: въ большихъ городахъ по два человека, а въ среднихъ и меньшихъ по числу ратмановъ учинить по усмотрѣнію (1). Въ каждомъ магистратѣ должны быть секретарь и канцелярскіе служители (2). Однакожъ, инструкціей магистратамъ число членовъ было ограничено однимъ президентомъ, двумя бурmistрами и четырьмя ратманами. Если возможно, то повелѣно было ограничиться меньшимъ числомъ (3). Это былъ какъ-бы нормальный штатъ. Президенты, бургомистры и ратманы выбирались изъ первостатейныхъ, добрыхъ и пожиточныхъ людей (4). Лучшие изъ алдермановъ или цеховыхъ старшинъ, выбирались сначала въ ратманы, а потомъ въ бургомистры (5). Члены магистратовъ выбирались изъ Русскихъ и иностранцевъ, которые записаны въ гражданство и учинять присягу вѣрности (6). Но въ Главномъ Магистратѣ повелѣно было замѣнить половину членовъ, или сколько возможно, иностранцами. Эти лица избирались не на одинъ годъ, какъ бурмистры, но въ непремѣнные служители. На мѣсто обывающихъ, оказавшихся въ важныхъ проступкахъ и умершихъ, выбирались другіе (7). Магистратъ могъ призывать для совѣщаній гильдейскихъ старостъ и старшинъ, также изъ первостатейныхъ людей изъ среднихъ, добрыхъ и умныхъ (8).

II. Предметы вѣдомства.

Такъ-какъ Главный Магистратъ былъ вмѣстѣ Санктпетербургскимъ Магистратомъ, то необходимо отличать предметы, порученные ему,

- (1) П. С. З., № 3708, гл. V и VI.
- (2) П. С. З., № 3708, гл. XXIII и № 4624, ст. 2.
- (3) П. С. З., № 4624, ст. 2.
- (4) П. С. З., № 3708, гл. VI.
- (5) П. С. З., гл. VII.
- (6) П. С. З., гл. VI.
- (7) П. С. З., гл. XXIV и VI.
- (8) П. С. З., № 3708, гл. VI, и № 4624, ст. 16

какъ Главному Магистрату, отъ предметовъ, которыми онъ заведывалъ наравнѣ съ другими магистратами. На Главный Магистратъ возложены были слѣдующія обязанности :

1) Учреждать магистраты во всѣхъ городахъ, защищать ихъ, оказывать имъ помощь, содѣйствовать въ постройкѣ ратушь (1).

2) Стараться о возвращеніи выбывшихъ изъ посадовъ въ слободы и тяглы (2).

3) Составлять уставы для магистратовъ, гражданскіе и полицейскіе, дѣлать коллегіямъ письменное объ этомъ предложеніе и представлять на утвержденіе высшей власти, сенату или государю (3).

4) Надзоръ за правосудіемъ. Главный Магистратъ былъ высшей спеціальной инстанціей, утверждалъ приговоры магистратовъ о смертной казни и рассматривалъ распри и споры, возникшіе между магистратами и гражданами (4).

5) Онъ долженъ былъ учредить добрую полицію, т. е. вводить благочиніе въ городахъ, въ-особенности заботиться объ учрежденіи цухтгаузовъ, госпиталей, больницъ, искоренять праздность и пр. (5).

6) Размножить купечество и мануфактуры, заботиться объ умноженіи ярмарокъ и торговъ, о заведеніи биржъ и выборѣ маклеровъ (6).

7) Смотрѣть, чтобъ поборы въ городахъ не были тяжки и дурно распределены или вредны для промышленности; дѣлать объ этомъ предложенія Коммерц-Коллегіи и доносить Сенату. Также наблюдать за правильнымъ распределеніемъ квартирной повинности по городамъ (7).

8) Заботиться объ учрежденіи школъ и чинить по-возможности всакому вспоможенію (8).

9) На основаніи рапортовъ изъ городскихъ магистратовъ, представлять доношеніе въ Сенатъ и сообщать вѣдомости въ Коллегіи по необходимости (9).

Въ предметахъ вѣдомства магистратовъ вообще относилось:

1) Доставленіе свѣдѣній Главному Магистрату, представленіе о своихъ нуждахъ и пользахъ (10).

2) Обращеніе въ посады выбывшихъ, составленіе переписи гражданъ и лицъ, живущихъ у нихъ, раздѣленіе гражданъ на двѣ гильдіи и подлыхъ людей (11).

3) Дѣла судебныя. Здѣсь различались двѣ инстанціи. Въ городахъ, гдѣ не было магистратовъ, дѣла рассматривались бургомистрами: не-

(1) П. С. З., № 3708, гл. II, XIV, XXII.

(2) П. С. З., гл. IV.

(3) П. С. З., гл. II, VIII, X.

(4) П. С. З., гл. II, VI, IX.

(5) П. С. З., гл. II, X, XX.

(6) П. С. З., гл. II, XVII, XVIII, XIX.

(7) П. С. З., № 3708, гл. XII, XIII.

(8) П. С. З., гл. XXI.

(9) П. С. З., гл. XXV.

(10) П. С. З., № 4624, ст. 20; и № 3706, кн. XIV.

(11) П. С. З., № 4624, ст. 8, 14, 15.

дворянские рѣшеніемъ могли быть челомъ въ провинціалки, въ магистраты къ президентамъ, а если кто и тѣмъ судомъ судить недоволенъ, то такія дѣла можно было переносить въ Главный Магистратъ. Если у гражданъ были дѣла съ людьми не магистратскаго вѣдомства, то ихъ разсматривали надворные судьи съ президентами магистрата. Въ судѣ, образованномъ изъ равнаго числа членовъ съ той и другой стороны, мѣсто президента принадлежало судѣ отвѣтчика. Такія дѣла рѣшались общимъ приговоромъ, а въ случаѣ несогласія, каждая сторона писала отъ себя или въ Юстиц-Коллегію или въ Магистратъ (1).

4) Дѣла полицейскія (2).

5) Стараться о развитіи промышленности, представлять магистрату объ учрежденіи ярмарокъ, испрашивать привилегіи, охранять торговлю, какъ приважихъ купцовъ, такъ и торгующихъ гражданъ (3).

6) Раскладка, сборъ, взносъ податей и распределение квартирной повинности (4).

7) Экономія или домостроительство въ городѣ (5).

8) Народное образованіе, и въ-особенности дѣтей Общественныхъ школъ (6).

9) Опекунство надъ малолѣтними гражданами и охраненіе выморочныхъ имуществъ (7).

Управленіе внутреннее, общественное, состояло изъ управленія гильдейскаго, цеховаго и подлыхъ людей: Въ каждой гильдіи граждане выбирали нѣсколько человекъ изъ первостепенныхъ въ старшины, а изъ послѣднихъ одного въ старосты, другаго въ помощники старосты (8). Они должны были имѣть попеченіе и стараніе о всеобщей, чѣмъ къ гражданской пользѣ принадлежать и дѣлать объ этомъ предложенія магистрату. Каждый цехъ имѣлъ своего альдермана или старшину (9). Подлые люди имѣли также своихъ старостъ и десятскихъ, которые имѣютъ о всякихъ нуждахъ магистрату доносить (10).

Учрежденіемъ Коммерц-Коллегіи, Главнаго Магистрата, магистратовъ въ городахъ, и тѣсно связаннаго съ ними общественнаго устройства гильдій и подлыхъ людей, завершено было преобразование, сдѣланное Петромъ-Великимъ въ торговомъ и городскомъ промышленномъ управленіи. Это было самое совершенное орудіе для приведенія въ

(1) П. С. З., № 3708, гл. IX, № 4624, ст. 23.

(2) П. С. З., № 4624, ст. 13, 30, 32, 34, 39, 40.

(3) П. С. З., ст. 31, 35, 37.

(4) П. С. З., № 3708, гл. XIV, и № 4624, ст. 12, 19, 21, 22-25, 19.

(5) П. С. З., № 3708, гл. XIV.

(6) П. С. З., № 4624, ст. 33.

(7) П. С. З., ст. 46 и 47.

(8) П. С. З., ст. 16.

(9) П. С. З., № 3708, гл. VII.

(10) П. С. З., № 4624, ст. 17.

дѣйствіе предначертаній государя въ этой отрасли народного хозяйства, для развитія и осуществленія основныхъ началъ торговаго законодательства.

Коммерц-Коллегія — центральное торговое управленіе, предназначѣнное, по регламенту 1724 года, преимущественно для вѣдѣній торговли, наблюдала за ввозомъ и отпускомъ товаровъ, за повышеніемъ и пониженіемъ вѣдѣній таможенныхъ пошлинъ. Главный Магистратъ составлялъ центръ городского управленія, завѣдывалъ городской промышленностью и въ-особенности внутренней торговлей. И въ томъ и въ другой отношеніяхъ, онъ находился въ соприкосновеніи съ Коллегіями, которыя завѣдывали различными отраслями промышленности и въ-особенности съ Коммерц-Коллегіей.

Магистраты—это ближайшее мѣстное управленіе, развитиое изъ установленія Главнаго Магистрата—образованы были вѣдѣть съ нѣтъ не одинъ и тѣмъ же началамъ и находили въ немъ общее средоточіе. Наконецъ, если присоединить къ этому общественное устройство въ городахъ, то нельзя не согласиться, что управленія обнимали всю торговую дѣятельность на всѣхъ возможныхъ ступеняхъ развитія, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Вся торговая дѣятельность подчинена была надзору со стороны правительства, для достиженія цѣлей государственныхъ: образованія флота, усиленія вѣдѣній морской и непосредственной торговли, для развитія и охраненія свободъ торговли.

Новое назначеніе торговаго управленія—развивать основныя начала въ торговомъ законодательствѣ, дало особенный характеръ установленіямъ во вторыхъ отдѣлахъ времени, и усвоило имъ дѣятельность образовательною. Достиженіе этой цѣли зависѣло отъ двухъ условій: отъ организациіи самаго управленія, и, во-вторыхъ, отъ началъ, положенныхъ къ основанію его дѣятельности. Для-того, чтобъ оно дѣйствовало въ духѣ новаго порядка вещей, Петръ-Великій заботился о томъ, чтобъ въ числѣ членовъ каждаго высшаго управленія находились иностранцы, болѣе сочувствующіе предполагаемымъ реформамъ. Одновременно, преобладаніе чуждаго элемента устранялось тѣмъ, что президентъ и большая половина членовъ были Русскіе. Послѣднее не соблюдалось очень-строго: между именами совѣтниковъ Коммерц-Коллегіи, которые упоминаются у Чулкова, нѣтъ Русскихъ. Важнѣйшее преимущество организациіи высшаго торговаго управленія состояло въ томъ, что при всей отдѣльности и самостоятельности, оно было поставлено въ тѣсную связь съ другими отраслями управленія и не состояло исключительно изъ лицъ торговаго сословія, и поэтому дѣйствія его не были заражены близорукими взглядами купца.

Матеріалъ для дѣятельности, Коммерц-Коллегія и Главный Магистратъ находили въ самой дѣйствительности—въ существующихъ потребностяхъ. Коммерц-Коллегія, посредствомъ таможенныхъ инспекторовъ и члена при ревизующемъ губерніи сенаторѣ, получала самыя точныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи торговли, выражалъ, наблюдая

иметь для ея развитія. Такія же дѣла получали магистраты, но главнымъ образомъ лицъ торговаго сословія. Старосты гильдейскіе и подальшіе лицъ имѣли право представлять городскому магистрату о своихъ нуждахъ и пользахъ. Городской магистратъ могъ представлять объ этихъ предметахъ Главному Магистрату.

Постепенно о торговлѣ не получали, однакожь, окончательнаго утвержденія въ управленіи, которое представляло интересы промышленности; оно составляло только предположеніе новыхъ утѣховъ и постановленій, обсуждало ихъ съ другими коллегіями и представляло на разсмотрѣніе Сената или государя. Въ Правительствующемъ Сенатѣ преобладала другая, высшая точка зрѣнія: частныя промышленныя интересы уравнивались съ общими государственными и направлялись къ общественному благу.

Основанія для дѣятельности торговаго управленія изложены въ регламентахъ Коммерц-Коллегіи и Магистратамъ. Это были общія начала всего торговаго законодательства. Сюда относятся, главнымъ образомъ:
 1) Порядокъ, который предполагаетъ участіе управленія во всехъ дѣлахъ промышленности, для-того, чтобы дѣйствія частныхъ лицъ не были противны не только частнымъ, но и общественнымъ дѣламъ.
 2) Попеченіе о споспѣшествованіи торговой промышленности, тѣсно связанной съ внутревной производительностью, для оживленія послѣдней безъ стѣсненія потребителей.

Наконецъ, то и другое должно быть согласно съ свободнымъ и беспрепятственнымъ отправленіемъ торговли.

Осуществленіе такихъ началъ на дѣлѣ, предполагало внимательство управленія въ разнообразныя отношенія торговаго сословія. Поэтому Коммерц-Коллегія заведывала не только дѣлами собственно относящимися къ торговлѣ, но и тѣми, которыя вставали рука въ руку съ основаніемъ съ таможеннымъ управленіемъ, судебнымъ вѣдомствомъ и даже по регламенту 1719 года, она имѣла надзоръ за доброй полиціей въ городахъ и за путями сообщенія. Такой же обширный кругъ дѣлъ порученъ былъ Главному Магистрату. Впрочемъ, такъ-какъ магистраты были не только торговыми, но и городскимъ промышленнымъ управленіемъ, то предметы вѣдомства, по назначенію управленія, были разнообразныѣ.

Мѣстное управленіе состояло исключительно изъ лицъ торговаго сословія, но в здѣсь не исключались иностранцы, принявшіе подданство. Регламентъ Главному Магистрату и инструкція магистратамъ означали опредѣленно права и обязанности этихъ управленій. Подобно бурнистрскому управленію, они являлись самостоятельными, мѣстными, промышленнымъ и торговымъ управленіемъ; но не имѣютъ совершенной независимости отъ главнаго мѣстнаго начальства и пружиннаго фискальнаго значенія.

Между-тѣмъ кругъ дѣлствій ихъ гораздо-обширнѣе, кромѣ предоставленнаго имъ права дѣлать представленія Главному Магистрату, они занимались благоустройствомъ и благочиніемъ внутри городовъ. На

каждомъ шагѣ обнаруживается преобладаніе хозяйственныхъ интересовъ, слитыхъ въ одно цѣлое, въ одномъ обществѣ управленіи. Отсюда различныя отрасли промышленности устройствомъ гильдій и цеховъ, Петръ-Великій, въ образованіи магистратовъ, далъ промышленности болѣе-прочное единство.

Но не одна матеріальная производительность, содѣйствіе промышленности, искорененіе нравственности, составляли обязанность магистратовъ: они должны были заботиться о народномъ образованіи въ городахъ и объ улучшеніи нравственности. Такое высокое назначеніе промышленнаго управленія было чуждо учрежденіямъ, образованнымъ при магистратахъ.